

Через некоторое время Шэнь Сяочу, размахивая своими ручками, завернутыми как пельмени, и с голой попкой выбежал из комнаты Шэнь Цзяляня.

— Дядя Сюй, покатай меня верхом...

Сюй Минчжэ, скривившись, сказал:

— Маленький мужчина, ты же весь на виду. Может, оставишь хоть немного приличия?

Несмотря на слова, он подхватил голенького Шэнь Сяочу, а следом вышедший Шэнь Цзялянь бросил ему комплект детской одежды.

— Одень Сяочу, поиграй с ним немного, а в половине десятого отведи его в комнату и оставайся, пока он не заснёт.

Шэнь Цзялянь обращался с ним как с нянькой, и Сюй Минчжэ не мог отказаться.

— Ладно, обещаю, что больше не надену одежду Сяочу задом наперёд.

Довольный обещанием, Шэнь Цзялянь направился в кабинет. В это время Шэнь Цзюли обычно ещё работал.

Действительно, войдя в кабинет, он увидел Шэнь Цзюли в защитных очках, уставившегося в компьютер и быстро печатающего на клавиатуре.

— Старший брат, подожди пять минут, я почти закончил.

— Хорошо.

Шэнь Цзялянь, которому нечем было заняться, огляделся. Он редко бывал в кабинете, не потому что это было запрещено, а просто из-за отсутствия интереса.

Казалось, ничего особо не изменилось: книги на полках, пейзажи на стенах, даже большой чёрный письменный стол остался прежним. Единственное отличие — две новые диванные группы у окна.

Шэнь Цзялянь подошёл и сел, протянув руку к лежавшему на диване красочно изданному сборнику стихов.

Шэнь Цзюли, продолжая работать, нашёл время объяснить:

— Я старался научить этого маленького негодяя их запоминать, но он слишком ленив и не

хочет учиться.

Шэнь Цзялань улыбнулся:

— Ты так строг с ним, он, конечно, не захочет слушать.

Шэнь Цзюли стиснул зубы, и звук клавиатуры стал громче.

Шэнь Цзялань отложил сборник стихов, и его внимание привлёк белый флакон с таблетками на столике рядом с чашкой воды.

Прежде чем он успел взять его, чтобы рассмотреть, Шэнь Цзюли закончил работу, подошёл и расслабленно сел на диван напротив, одетый в белый халат.

Шэнь Цзялань не удержался и спросил:

— Сяо Цзю, ты плохо себя чувствуешь?

Шэнь Цзюли удивился, затем, увидев флакон, понял:

— Я два месяца назад проходил медосмотр, со мной всё в порядке. Это... об этом позже, сначала поговорим о тебе.

Шэнь Цзялань сделал вид, что ничего не понимает:

— Со мной всё в порядке.

Шэнь Цзюли вздохнул:

— Не обманывай меня, старший брат. Хотя ты живёшь с нами и внешне всё выглядит нормально, я чувствую, что под твоим спокойствием что-то бурлит. Это тревога, словно подавленный инстинкт сопротивляется и борется.

Шэнь Цзялань резко взглянул на него, но промолчал.

Шэнь Цзюли продолжил:

— Я не знаю, как ты жил раньше, но я понимаю, что тебе не нравится твоя нынешняя жизнь. Ты больше не можешь терпеть, верно?

Шэнь Цзялань признал: да, ему не нравится эта слишком спокойная жизнь. Кипящая в нём кровь не может успокоиться.

Каждый день он, казалось, ничего не делает, а затем внезапно увлекается чем-то, например,

готовкой или выращиванием суккулентов. На самом деле он не любит эти занятия, он просто занимается ими от скуки.

И всё, что он делает, кажется бессмысленным. Чем это отличается от жизни зомби?

— Не знаю, где началась ошибка. Думаю, я ошибся, когда позвонил тебе и попросил вернуться. На самом деле, пока мы помним о тебе, а ты возвращаешься, зачем мне так переживать? Слова нашего отца-неудачника можно игнорировать, пусть он сам разбирается со своими глупостями. Кстати, он и мачеха почти не появляются, может, они вступили в какую-то организацию в чёрных костюмах?

Шэнь Цзялань, слыша, как он всё больше уходит в небылицы, скривился:

— Вряд ли.

Шэнь Цзюли глубоко посмотрел на него:

— Если тебе здесь нечего держать, завтра же купи билет и уезжай. Куда угодно, лишь бы тебе было хорошо.

— Сяо Цзю...

Шэнь Цзюли махнул рукой:

— Не будь таким, старший брат. Ты обычно не такой.

Шэнь Цзялань искренне сказал:

— На самом деле у меня здесь есть неоконченное дело. Я не уеду, пока не завершу его.

Шэнь Цзюли спросил:

— Какое дело?

— Жёстко бросить Линь Е.

Шэнь Цзюли: «...»

Помолчав, Шэнь Цзюли с трудом посмотрел на старшего брата и понял, что тот совсем не шутит.

— Старший брат, не надо...

Шэнь Цзялань злобно сказал:

— Так что я возлагаю всю вину на Линь Е. Сяо Цзю, не говори больше, я сейчас, даже если умру от скуки, не уеду.

Более того, он решил, что с завтрашнего дня ему не будет скучно, ведь он начнёт донимать Линь Е.

— Старший брат...

Если старший брат считает это интересным, он не сможет его остановить.

Шэнь Цзялань взял флакон с таблетками и серьёзно спросил:

— Сяо Цзю, что это за лекарство?

Шэнь Цзюли не стал скрывать:

— Это выдали в Особом отделе. Говорят, оно полезно для полулюдей. Мы принимаем его каждый месяц, а также регулярно проходим медицинские осмотры.

Шэнь Цзялань нахмурился:

— Как долго ты его принимаешь?

— Уже полгода. Побочных эффектов действительно нет. Я тайно проверял состав, он безвреден. У меня есть личный врач, который проводит осмотры, со мной всё в порядке.

— Но всё равно кажется подозрительным. Почему ты раньше не говорил об этом?

— Ты не получеловек, и не всё я могу тебе рассказывать. К тому же, со мной всё в порядке. Я принимаю это как витамины, старший брат, не переживай.

— Всё равно подозрительно. А как насчёт Сяо Хая?

Шэнь Цзюли подумал:

— У него нет. Говорят, его организм не подходит для этого лекарства. Но последние два года Особый отдел стал чаще брать у него образцы крови — три раза в год.

— Понятно. Больше никаких странностей?

Шэнь Цзюли покачал головой.

Шэнь Цзялань в последние годы мало уделял внимания семье. Он не ожидал, что полулюдей доведут до такого состояния. Особый отдел не только усилил контроль над ними, но и заставил их беспрекословно подчиняться. У них даже не было права сопротивляться.

— Прекрати принимать эти таблетки.

— Хорошо.

Шэнь Цзюли не стал оспаривать его слова. Шэнь Цзялань высыпал одну белую таблетку на ладонь и сжал пальцы.

— Сяо Цзю, перестань беспокоиться обо мне. Я знаю, что делаю. Хотя это может показаться капризом, но если я что-то начал, то не остановлюсь.

Шэнь Цзюли смирился:

— Старший брат, ты совсем не изменился.

Шэнь Цзялань улыбнулся, затем встал и вышел из кабинета. Его настроение было далеко от спокойствия.

Всегда было так: Шэнь Цзюли слишком заботился о его чувствах, что позволяло ему быть слишком своевольным.

Он никогда не думал, что его Сяо Цзю может пострадать от этого мира, мира, который для полулюдей узок и несправедлив.

И не только Шэнь Цзюли, но и Шэнь Хайжо — они оба полулюди. Они живут под солнцем, как и обычные люди, но на них лежит тяжёлое бремя.

Когда сильные полулюди оказываются в клетке, они становятся не более чем зверями в заточении. А цена за побег из этой клетки слишком высока.

— Сяо Цзю, я знаю, что мне делать...

Выйдя из кабинета, он столкнулся с Сюй Минчжэ. Тот, увидев его холодное выражение лица и взгляд, полный ярости, словно зверя, готового напасть, замер.

Он холодно сказал:

— Убирайся домой. Я больше не хочу тебя видеть.

Сюй Минчжэ, глядя на него, медленно ответил:

— Но я не говорил, что не хочу тебя видеть.

Это был вызов.

Шэнь Цзялань усмехнулся и резко ударил ногой. Сюй Минчжэ, не уступая, не стал уклоняться, а скрестил руки, чтобы заблокировать удар.

Шэнь Цзялань улыбнулся, его боевой дух и жажда битвы вспыхнули. Его движения стали ещё быстрее и сильнее, каждый удар ногой сопровождался свистом ветра, словно вынутый из ножен меч, острый и неудержимый.

<http://bllate.org/book/15261/1346578>